

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
7 January 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2810/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Мозибором Рахаманом (представлен адвокатом Викеном Артиняном из адвокатской конторы «Джозеф Аллен и партнеры»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	13 сентября 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 16 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	2 июля 2021 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Бангладеш
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость; исчерпание внутренних средств правовой защиты, степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; право на жизнь; пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность
<i>Статьи Пакта:</i>	6 (пункт 1), 7 и 9 (пункт 1)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2 и пункт 2 b) статьи 5

* Приняты Комитетом на его сто тридцать второй сессии (28 июня — 23 июля 2021 года).

** В рассмотрении этого сообщения участвовали следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чангрок Сох, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа и Гентиан Зюбери.

1.1 Автором сообщения является Мозибор Рахаман, гражданин Бангладеш 1978 года рождения. Его ходатайство о предоставлении убежища в Канаде было отклонено, и ему грозит высылка в Бангладеш. Г-н Рахаман утверждает, что его высылка нарушит его права по статьям 6 (пункт 1), 7 и 9 (пункт 1) Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 19 августа 1976 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 16 сентября 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать автора, пока его сообщение находится на рассмотрении. 3 июля 2018 года Комитет решил отказать государству-участнику в удовлетворении его просьбы об отмене временных мер. 10 ноября 2020 года Комитет решил отозвать свою просьбу о временных мерах.

Факты в изложении автора

2.1 Автор является членом оппозиционной Националистической партии Бангладеш, в которую он вступил в январе 2009 года, став постоянным членом отделения в районе Патхалия административного подокруга Савар в столичном округе Дакка. Он стал членом исполнительного комитета партии в феврале 2010 года, в апреле 2011 года — секретарем по информационной деятельности своего отделения, а в апреле 2013 года — организационным секретарем своего отделения.

2.2 Автор неоднократно подвергался нападениям, избиваниям и вымогательству денег со стороны головорезов правящей партии «Авами Лиг». 23 апреля 2012 года после демонстрации по поводу обвинений батальона быстрого действия «Авами Лиг» во внесудебных казнях члены батальона арестовали его, избили и заставили заплатить 50 000 бангладешских така за свое освобождение¹. В апреле 2013 года, когда он сопротивлялся насильственной вербовке в «Авами Лиг», его снова избили и заставили заплатить 50 000 така. Его заявление в полицию не возымело никакого действия, он лишь подвергся еще большим ответным репрессиям со стороны тех же головорезов. В апреле 2013 года автор выступал на акции протеста вместе с президентом Националистической партии Бангладеш, когда головорезы «Авами Лиг» напали на них и нанесли увечья хоккейными клюшками². В ноябре 2013 года головорезы снова напали на них во время очередной демонстрации. Его жалоба в полицию оказалась безрезультатной. Автор получал телефонные угрозы от членов «Авами Лиг». В марте 2014 года головорезы из «Авами Лиг» вымогали у него 1 млн така, а полиция арестовала его по обвинению в антиправительственной деятельности из-за его работы в Националистической партии Бангладеш. В мае 2014 года его дом был разграблен, а на его брата дважды нападали головорезы «Авами Лиг» из-за его политической деятельности. Очередная жалоба в полицию не привела ни к каким результатам³. В июне 2014 года в соответствии с Законом об особых полномочиях полиция и батальон быстрого реагирования объявили его в розыск на том основании, что он подстрекал людей к действиям против правительства⁴.

2.3 6 апреля 2014 года автор въехал в Канаду по визе временного резидента. 27 июня 2014 года он подал ходатайство о предоставлении убежища. Автор отметил, что 27 марта 2015 года Отдел по защите беженцев Совета по вопросам иммиграции и беженцев Канады отклонил его ходатайство, поскольку не счел его утверждения заслуживающими доверия. Он предъявил свое партийное удостоверение и письмо от генерального секретаря своего отделения в качестве доказательства своего членства в

¹ Автор представил медицинское свидетельство, подтверждающее получение им травмы в результате физического нападения.

² Автор предоставил медицинское свидетельство о травме, полученной в результате физического нападения.

³ Автор представляет копию перевода заявления его брата для занесения в общий журнал от 26 мая 2014 года.

⁴ Автор представил письмо своего адвоката от 5 августа 2014 года.

Националистической партии Бангладеш⁵. В настоящее время он является членом отделения партии в Канаде. Совет по вопросам иммиграции и беженцев принял его доказательства членства в партии, однако не поверил, что он был организационным секретарем, сочтя его показания об обязанностях недостаточно конкретными.

2.4 Автор далее отметил, что Отдел апелляций по делам беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады подтвердил решение Отдела по защите беженцев, поскольку автор не сумел доказать, какую должность он занимал в Националистической партии Бангладеш. Отдел сделал такой вывод, несмотря на новые доказательства нападения на его семью со стороны «Авами Лиг», включая изнасилование его жены в сентябре 2015 года, письма от лечивших ее врачей, справки о выписке из больницы и показания под присягой его родителей⁶. 8 февраля 2016 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре. На момент представления сообщения он еще не имел права обратиться за оценкой рисков до высылки.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Отдел по защите беженцев ошибся, посчитав, что его рассказ не заслуживает доверия. Он отмечает, что потратил 15 минут, объясняя, что в его обязанности входило планирование и проведение мероприятий, обеспечение участия значительного числа членов, а также привлечение новых членов через свои деловые связи, поскольку он был известным и успешным бизнесменом. Он также объяснил, что играл активную роль на выборах 2014 года, обходя дома и квартиры в своем районе. Вывод Отдела по защите беженцев о том, что исполнительный член делегировал бы такие задачи, является необоснованным, поскольку автор объяснил, что был хорошо известен в своем районе и поэтому мог получить большую поддержку. Кроме того, в Канаде политики также обходят дома и квартиры.

3.2 Автор утверждает, что в случаях неизбежной депортации Комитет может рассмотреть все относящиеся к делу доказательства, представленные до принятия решения⁷. Исходя из этого, он представил письмо от главного национального отделения Националистической партии Бангладеш, подтверждающее его членство и должность в партии, его участие в протестных акциях против правительства и тот факт, что головорезы из молодежной организации «Авами Лиг» угрожали его жизни, преследовали и пытали его семью, а также изнасиловали его жену, которой с тех пор требуется психиатрическая помощь. Он также представил дополнительные медицинские документы, касающиеся изнасилования его жены.

3.3 Автор утверждает, что опасается преследования со стороны «Авами Лиг», ее головорезов, полиции и «всех остальных» представителей бангладешских властей. Он приводит информацию о стране по поводу ухудшения соблюдения политических прав, широкого распространения насилия, арестов и нарушений на выборах 2014⁸ и 2016⁹ годов, а также убийств, совершенных батальоном быстрого реагирования и силами безопасности во время рейдов, арестов и других операций по поддержанию

⁵ Автор представил копии своего членского билета Националистической партии Бангладеш, письма старшего совместного генерального секретаря партии и письма из отделения партии района Патхалия от 1 августа 2014 года.

⁶ Автор представил копии писем от врачей, которые лечили его жену.

⁷ *Мадафферу против Австралии* (CCPR/C/81/D/1011/2001), п. 9.8.

⁸ Freedom House, *Freedom in the World 2015: The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties*, URL: https://freedomhouse.org/sites/default/files/2020-02/Freedom_in_the_World_2015_complete_book.pdf; Human Rights Watch, *Democracy in the Crossfire: Opposition Violence and Government Abuses in the 2014 Pre- and Post-Election Period in Bangladesh*, 2014, URL: <https://www.hrw.org/report/2014/04/29/democracy-crossfire/opposition-violence-and-government-abuses-2014-pre-and-post>; and United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Foreign and Commonwealth Office, “Case study: Bangladesh – political violence”, URL: <https://www.gov.uk/government/case-studies/bangladesh-political-violence>.

⁹ Odhikar, “Six-month Human Rights Monitoring Report” (1 January–30 June 2016), URL: https://anfrel.org/wp-content/uploads/2016/07/HRR-Six-month_2016_Eng.pdf.

правопорядка¹⁰. Политически мотивированное насилие остается серьезной проблемой, а безнаказанность позволяет правительственным должностным лицам совершать нарушения прав человека¹¹. Содержание под стражей в полиции является «синонимом» пыток, которые применяются «в основном» к политическим оппонентам¹². Внутрипартийное насилие в батальоне быстрого реагирования и в «Авами Лиг» также приводит к гибели людей, в основном связанных с криминальной, а не политической деятельностью¹³. Произвольные аресты, в том числе лидеров оппозиции и активистов, часто связаны с политическими демонстрациями, и люди часто задерживаются без предъявления конкретных обвинений¹⁴. Власти вмешиваются в деятельность оппозиционных партий, в том числе Националистической партии Бангладеш, отказывают им в разрешении на проведение собраний и митингов¹⁵, проводят обыски в домах их членов и организуют нападения на них¹⁶. Они оказывают давление на судебные органы в делах, касающихся лидеров оппозиции¹⁷. После прихода к власти партии «Авами Лиг» участились сообщения о внесудебных казнях¹⁸. Автор утверждает, что эта информация свидетельствует о том, что против политических меньшинств применяется насилие. Таким образом, исходя из опыта, ему лично как члену Националистической партии Бангладеш угрожает опасность подвергнуться преследованиям, включая жестокое и бесчеловечное обращение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 28 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа данного сообщения. Оно отмечает, что автор имел доступ к многочисленным внутренним средствам правовой защиты, в рамках которых компетентные и беспристрастные лица, принимающие решения, тщательно изучили его жалобы и определили, что его утверждения не заслуживают доверия и недостаточно обоснованы.

4.2 Государство-участник отмечает, что 27 марта 2015 года Отдел по защите беженцев отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища, поскольку он не представил разумных оснований для преследования и не доказал в соответствии с принципом «большой вероятности», что существуют личная опасность подвергнуться пыткам, опасность для жизни или опасность жестокого и бесчеловечного обращения или наказания. Отдел по защите беженцев считал, что его показания со всеми изменениями и противоречиями были нечеткими и уклончивыми, а его объяснения этих проблем не являлись обоснованными. Во-первых, он утверждал, что является членом исполнительного комитета местного отделения партии «Джатиотабади Джубо Дал», но не смог провести различие между ней и Националистической партией Бангладеш, заявив, что последняя является основной партией, а «Джатиотабади Джубо

¹⁰ United States Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices for 2015”, URL: <https://2009-2017.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/humanrightsreport/index.htm?year=2015&dliid=252959#wrapper>; and Asian Human Rights Commission, “The State of Human Rights in Bangladesh, 2013: Lust for Power, Death of Dignity”, URL: <http://www.humanrights.asia/wp-content/uploads/2013/07/AHRC-SPR-008-2013-HRRpt-Bangladesh.pdf>.

¹¹ United States Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices for 2015”; United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, “Case study: Bangladesh – political violence”; and Odhikar, “Six-month Human Rights Monitoring Report”.

¹² Odhikar, “Six-month Human Rights Monitoring Report”.

¹³ United States Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices for 2015”.

¹⁴ Ibid.; and Asian Human Rights Commission, “The State of Human Rights in Bangladesh, 2013”.

¹⁵ United States Department of State, “Country Reports on Human Rights Practices for 2015”.

¹⁶ Asian Human Rights Commission, “The State of Human Rights in Bangladesh, 2013”; and Odhikar, *Human Rights Report 2013: Odhikar Report on Bangladesh*.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ *The New Humanitarian*, “Inquiry urged into Bangladesh’s ‘extrajudicial’ killings”, URL: <https://www.thenewhumanitarian.org/news/2014/02/04/inquiry-urged-bangladesh-s-extrajudicial-killings>; and United Kingdom, Foreign and Commonwealth Office, “Case study: Bangladesh – political violence”.

Дал» — аффилированной организацией. В ответ на просьбу объяснить, почему он присоединился к «Джатиотабади Джубо Дал», а не к основной партии, он отвечал туманно и уклончиво. Во-вторых, он не смог должным образом объяснить свои функции организационного секретаря, отвечая расплывчато и уклончиво. В-третьих, он утверждал, что лидер Националистической партии Бангладеш Илиас Али исчез 18 апреля 2012 года, тогда как по объективной информации его исчезновение произошло 17 апреля 2012 года. Он не смог дать удовлетворительного объяснения, а только заявил, что г-н Али исчез около 11 часов вечера 17 апреля 2012 года. Он не заявлял об этом изначально, несмотря на то, что предположительно играл важную роль в организации крупной демонстрации против упомянутого исчезновения. В-четвертых, в заявлении на выдачу визы он указал, что не принадлежит ни к какой политической организации. Первоначально он заявил, что ему не выдали бы визу, если бы он раскрыл свое участие в политической деятельности, но позже допустил, что совершил ошибку. Он не смог дать вразумительного объяснения причины. В-пятых, сначала он заявил, что его жена ушла из дома 29 мая 2014 года, но позже она позвонила ему 2 июня 2014 года, сообщив, что приехала полиция и ищет его. Впоследствии он утверждал, что она ушла 3 июня 2014 года. В-шестых, его заявление о нападении на брата было расплывчатым и уклончивым. В-седьмых, он не сообщил о своем задержании 23 и 24 апреля 2012 года в своем заявлении о предоставлении защиты в качестве беженца.

4.3 Кроме того, Отдел по защите беженцев не признал доказательную силу нескольких документов, что подорвало доверие к нему как политической фигуре, и счел, что он дал показания на основании поддельных документов, среди которых письма адвоката автора без указания номера дела, что противоречит применимым директивам; медицинские свидетельства без указания личностей нападавших или обстоятельств предполагаемого нападения; показания под присягой его отца, в которых лишь повторялись утверждения автора; письмо, в котором в выражении «отделение района Патхалия» на английском языке в первом слове была сделана орфографическая ошибка, а также его членский билет Националистической партии Бангладеш. Отдел по защите беженцев был готов согласиться с тем, что автор, возможно, принимал участие в деятельности в поддержку Националистической партии Бангладеш в Бангладеш и Канаде, однако не с тем, что он подвергался личным преследованиям или что он имеет значительный политический вес. Он рассмотрел документальные свидетельства об обращении с политическими активистами в Бангладеш, включая случаи насилия и произвольных арестов, и пришел к выводу, что участие в митингах или членство в оппозиционной партии само по себе не является достаточным основанием для признания наличия опасности преследования.

4.4 14 декабря 2015 года Отдел апелляций по делам беженцев отклонил апелляцию автора на следующих основаниях. Во-первых, он указал свое участие только в одной демонстрации в ноябре 2013 года, что, учитывая информацию о стране, недостаточно подробно описывает ситуацию конфронтации в 2013 году перед выборами 2014 года, когда Националистическая партия Бангладеш принимала наиболее активное участие в беспорядках. Во-вторых, он не объяснил, почему, будучи партийным активистом, во время выборов находился в деловой поездке за пределами Бангладеш. В-третьих, его объяснение своей роли в «Джатиотабади Джубо Дал» было расплывчатым, поскольку ответ, что он ходил по квартирам и домам, не соответствует обязанностям организационного секретаря, который должен был заниматься организацией мероприятий. Кроме того, сомнения вызвало его заявление в ответ на вопрос, что все его действия выполнялись им в качестве частного лица. В-четвертых, несмотря на его утверждение, что «Джатиотабади Джубо Дал» была жертвой нападений со стороны «Авами Лиг», информация о стране показывает, что в течение 2013 года Националистическая партия Бангладеш выступала против правительства, устраивая столкновения, нападения и попытки распространения насилия и беспорядков. В-пятых, в течение 2013 года партия «предпочитала», чтобы кто-то отвечал за отправку протестующих «Джатиотабади Джубо Дал» на строительство баррикад на улицах и участие в столкновениях, так как она стремилась дестабилизировать обстановку. В-шестых, представленные автором доказательства указывают на причастность «Джатиотабади Джубо Дал» к насилию в его регионе. В-седьмых, он не

указал свое членство в Националистической партии Бангладеш в заявлении на визу. Более того, Закон об особых полномочиях можно трактовать настолько широко, чтобы использовать его против любого человека в любое время, и наметилась тенденция к тому, чтобы ссылаться на него в направляемых письмах для облегчения въезда в Канаду. Отдел апелляций по делам беженцев счел фальсификацией газетную статью с фотографиями автора, участвующего в митингах, на основании тона и содержания статьи. Более того, представленные доказательства не сняли выявленные вопросы в отношении достоверности. 12 апреля 2016 года Федеральный суд принял решение не предоставлять разрешение на пересмотр решения Отдела апелляций по делам беженцев.

4.5 Государство-участник отмечает, что утверждение автора о лишении его права на подачу ходатайства о проведении оценки рисков до высылки утратило свою актуальность, поскольку его ходатайство было отклонено 10 мая 2017 года. Сотрудник, проводивший оценку рисков до высылки, указал, что представленные новые доказательства не сняли ранее выявленные проблемы с достоверностью, а также что переводы не были заверены. Некоторые письма, в том числе от адвоката его матери и старшего совместного генерального секретаря Националистической партии Бангладеш, содержали сведения, полученные из вторых рук, а письмо Националистической партии Бангладеш от 10 марта 2017 года об убийствах членов оппозиции правительством, сформированным «Авами Лиг», не было подкреплено доказательствами. Из показаний под присягой и больничных карт следует, что мать и супруга автора подверглись нападению в сентябре 2015 года и что последняя, возможно, была изнасилована, хотя нет никаких доказательств того, что нападавшие были головорезами «Авами Лиг». Кроме того, было собрано недостаточно доказательств в поддержку утверждения его матери о том, что один из головорезов «Авами Лиг» подал против автора иск о вымогательстве, а в информации о стране говорится, что люди жалуются в полицию, чтобы использовать систему в своих интересах. Утверждение его матери о том, что ее сын будет убит под «перекрестным огнем» полиции или казнен, носит гипотетический характер. Достоверность судебных документов, включая ордер на арест и внутреннюю справку из полиции, вызывает сомнения, учитывая что в них отсутствует упоминание о смерти одного из других обвиняемых по тому же делу, которая была предана широкой огласке. Полученная информация по стране об известных политических деятелях из группы риска не изменила ситуацию с отсутствием подтверждения слов автора о том, что он имеет политическую известность. 20 февраля 2018 года Федеральный суд отклонил ходатайство о предоставлении возможности судебного пересмотра решения. На момент представления замечаний государства-участника его ходатайство о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания находилось на рассмотрении.

4.6 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, а также из-за отсутствия ходатайства об отсрочке высылки в административном порядке, которое он мог бы подать, учитывая предполагаемые новые доказательства. Если правоприменительный орган считает, что появились новые доказательства, касающиеся рисков, высылка откладывается, чтобы дать время для проведения полной оценки риска перед высылкой. По мнению Федерального апелляционного суда, права, предоставляемые этой процедурой, не являются иллюзорными. В случае отказа он мог обратиться в Федеральный суд за разрешением на пересмотр дела и за судебной отсрочкой высылки.

4.7 Государство-участник отмечает, что заявление по пункту 1 статьи 9 Пакта является несовместимым с Пактом. Данная статья налагает обязательства в пределах территории и юрисдикции и не исключает высылку лица из-за опасности произвольного заключения под стражу в принимающем государстве¹⁹. Только самые серьезные нарушения основных прав могут составлять исключения из полномочий

¹⁹ Замечание общего порядка № 35 (2018), п. 57; и замечание общего порядка № 31 (2004).

государств по определению условий въезда и пребывания иностранцев²⁰. Таким образом, Комитету не следует придерживаться подхода, представленного в деле *Чоудхари против Канады*²¹. Предполагаемую опасность произвольного задержания целесообразнее рассматривать в соответствии с пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.

4.8 Государство-участник утверждает, что заявления автора об опасности в результате высылки в Бангладеш являются неприемлемыми ввиду явной необоснованности. Во-первых, оценка фактов и доказательств по конкретному делу, как правило, возлагается на инстанции, принимающие решения в стране, и их оценке следует придавать большое значение, если только не было установлено, что она носила явно произвольный характер или была равносильна отказу в правосудии. Однако таких нарушений автор не выявил. Более того, его утверждения не заслуживают доверия. Он обратился с аналогичными заявлениями в отношении решения Отдела по защите беженцев в Отдел апелляций по делам беженцев и в Федеральный суд, которые с ним не согласились. После тщательного рассмотрения Отдел по защите беженцев пришел к выводу, что доверие к автору было подорвано в целом, а также конкретно в отношении его политической карьеры, ареста и задержания в апреле 2012 года, его заявления о прибытии полиции 2 июня 2014 года и нападении на его брата 26 мая 2014 года. Отдел апелляций по делам беженцев также пришел к отрицательному заключению относительно достоверности его утверждений. Более того, в настоящем сообщении автор утверждает, что он является членом Националистической партии Бангладеш, в то время как в обосновании своего заявления и в Федеральном суде он утверждал, что является членом «Джатиотабади Джубо Дал», молодежного крыла Националистической партии Бангладеш, при том, что это совершенно разные организации, деятельность которых не пересекается²². Бангладеш продолжает испытывать проблемы с насилием, совершаемым молодежными отделениями политических партий. Судя по всему, умалчивая о своем членстве в молодежном крыле, автор попытался дистанцироваться от совершенных ими нападений и актов насилия. Кроме того, национальным органам власти он заявил, что у него пытались вымогать не 100 000, а 1 млн така.

4.9 Во-вторых, автор не обосновал свой рассказ о преследованиях. Он не представил никаких доказательств своих арестов и жестокого обращения, выплаты взятки, нападений, совершенных «Авами Лиг», или разграбления его дома. Получив обвинения в антиправительственной деятельности, он изменил рассказ о своем аресте. Свидетельства о его лечении²³, нападениях «Авами Лиг» на его брата²⁴, жену и мать²⁵,

²⁰ See European Court of Human Rights, *Soering v. United Kingdom* (application No. 14038/88), judgment of 7 July 1989, para. 86.

²¹ *Чоудхари против Канады* (CCPR/C/109/D/1898/2009).

²² Research Directorate, Immigration and Refugee Board of Canada, *Bangladesh: Roles and responsibilities of the executive members of the local branches of the Bangladesh Nationalist Party and the Jatiyatabadi Juba Dal (Bangladesh Nationalist Youth Party) (2010–August 2014)* (15 August 2014), sect. 2.3.

²³ Государство-участник упоминает, что письма датируются двумя годами после предполагаемого инцидента. Даты происшествий в свидетельствах не совпадают с датами в сообщении, нет указания, что свидетельства выданы врачами, и отсутствуют такие подробности, как дата обращения, характер травм и личности нападавших.

²⁴ По мнению государства-участника, оригинал того, что представляется как заявление в полицию, не является официальным первоначальным заявлением. В нем упоминается только один инцидент, связанный с неизвестными нападавшими. В документе не указан ни мотив нападения, ни причины, по которым нападавшие могли представлять угрозу для автора. Даты в оригинале и переводе не совпадают. Медицинское заключение, представленное в качестве доказательства нападения, датировано тремя месяцами после предполагаемого инцидента, переведено только частично, содержит отсылку на другую дату предположительного происшествия, не содержит информации о личности нападавших, а подробности о травмах и лечении неразборчивы для чтения.

²⁵ См. п. 4.6. Государство-участник утверждает, что родители автора не являются беспристрастными свидетелями. Также нет доказательств того, что нападение связано с его участием в Националистической партии Бангладеш или что о нем было сообщено в полицию.

а также утверждения о том, что его ищут полиция и батальон быстрого реагирования²⁶, не заслуживают доверия. Кроме того, он не объяснил, почему, учитывая его известность, его предполагаемые преследователи якобы продолжали искать его уже после его отъезда из Бангладеш, хотя он использовал паспорт и визу на собственное имя. Более того, любые преследования автора не подпадают под действие пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта, поскольку 1 января 2014 года он приехал в Канаду по делам, не стал искать защиты и вернулся в Бангладеш. 6 апреля 2014 года он снова приехал в Канаду по делам и без намерения просить защиты, а обратился за защитой только 27 июня 2014 года.

4.10 В-третьих, автор не подтвердил возможность возникновения личной опасности в случае возвращения в Бангладеш, а новые доказательства, представленные Комитету, не являются достаточно достоверными или объективными. Письмо от 2 сентября 2016 года предположительно из главного отделения Националистической партии Бангладеш не является новым доказательством, поскольку оно очень похоже на ранее представленное письмо. Более того, автор письма указывает, что лично не знаком с деятельностью автора. Письмо представляется неточным, поскольку в нем утверждается, что Националистическая партия Бангладеш не может осуществлять «какую-либо» политическую деятельность. Дополнительные документы об изнасиловании жены автора не содержат никаких новых подробностей, в том числе о предполагаемых нападавших. Письмо, полученное предположительно из отделения Националистической партии Бангладеш в Канаде, содержит адрес, по которому она не зарегистрирована, использует необычную для партии аббревиатуру и не может быть сочтено объективным, поскольку отстаивает интересы автора.

4.11 Представленная информация о стране показывает лишь общий уровень опасности. Несмотря на то, что автор описывает Националистическую партию Бангладеш как партию «меньшинства», она является одной из двух основных партий в Бангладеш. Большая часть представленной информации аналогична той, которая уже рассматривалась национальными властями. Хотя ситуация с правами человека в Бангладеш остается тревожной, какие-то сдвиги к лучшему были, в том числе предприняты усилия по улучшению работы полиции²⁷, сокращению масштабов применения Закона об особых полномочиях против оппозиционеров²⁸ и уменьшению числа межпартийных столкновений²⁹. Как представляется, стали менее распространены убийства по политическим мотивам³⁰. Такое применение силы следует рассматривать в более широком контексте борьбы между «Авами Лиг» и Националистической партией Бангладеш. Представители оппозиции могут подвергаться риску притеснения, а в некоторых ситуациях риску получения травм или смерти, особенно в случае критики правительства или участия в столкновениях между политическими молодежными организациями³¹. Лидеры и активисты оппозиции могут столкнуться с произвольными арестами и задержаниями³². Рядовые члены партий, как

²⁶ Государство-участник отмечает, что письмо адвоката датировано двумя месяцами после того предполагаемого обращения в полицию. Письмо не имеет конкретного адресата. Отсутствуют важные детали, включая указание на конкретный полицейский участок, фамилии полицейского и заявителя, а также характер жалобы. В ней ошибочно указано, что автор «сейчас» занимается политической деятельностью в Бангладеш.

²⁷ United States Department of State, “2016 Country Reports on Human Rights Practices: Bangladesh”, URL: <https://www.state.gov/reports/2016-country-reports-on-human-rights-practices/bangladesh/>.

²⁸ United Kingdom, Home Office, *Report of a Home Office Fact-Finding Mission: Bangladesh*, (conducted 14–26 May 2017) (September 2017), para. 2.4.1, URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/655451/Bangladesh_FFM_report.pdf.

²⁹ Ibid. p. 16.

³⁰ United States Department of State, “2016 Country Reports on Human Rights Practices: Bangladesh”.

³¹ Ibid.; European Asylum Support Office, *Country of Origin Information Report: Bangladesh: Country Overview*, URL: https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/Bangladesh_Country_Overview_December_2017.pdf, para. 3.3.2.

³² United Kingdom, Home Office, *Report of a Home Office Fact-Finding Mission: Bangladesh*, (conducted 14–26 May 2017) (September 2017), para. 2.2.10.

правило, не подвергаются реальной опасности преследования, а доля людей, пострадавших от политического насилия, невелика по сравнению с размером соответствующих партий³³.

4.12 В-четвертых, у автора существует возможность найти альтернативное убежище внутри страны, поскольку, несмотря на предполагаемые угрозы, его родители и братья продолжают жить там же. Его жена и сын, как утверждается, переехали в другое место, где, судя по всему, жили без дальнейших инцидентов. Альтернативное убежище внутри страны было бы обоснованным с юридической, экономической, культурной или лингвистической точек зрения.

4.13 Государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым по тем же причинам.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 5 июня 2018 года автор представил свои комментарии. Он утверждает, что просьба об отсрочке его высылки была бы эффективной, поскольку его ходатайство о проведении оценки риска до высылки было отклонено. Более того, полномочия по отсрочке высылки ограничены и касаются только решения проблем, связанных с организацией международных поездок³⁴. Заявление о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не останавливает высылку.

5.2 Автор отмечает, что государство-участник, по-видимому, утверждает, что он никогда не участвовал в политической деятельности, а также, что он был просто сторонником, а не высокопоставленным членом партии. Государство-участник посчитало, что факт его членства в Националистической партии Бангладеш не заслуживает доверия, однако при этом запросило дополнительную информацию о его членстве для заявления о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, чтобы проверить, не лишает ли оно его права на его получение. Государство-участник не может менять свои аргументы в зависимости от правил процедуры.

5.3 Автор утверждает, что доказательства, представленные после получения решения Отдела апелляций по делам беженцев, имеют важное значение и что государство-участник отвергает их на основании малозначительных и чрезмерно мелких доводов. Во-первых, государство-участник не учитывает, что доказательства предоставлены из страны третьего мира, хотя Федеральный суд не рекомендовал оценивать доказательства через призму «североамериканской логики и опыта»³⁵. Автор не имеет возможности найти альтернативное убежище внутри страны, поскольку головорезы «Авами Лиг» продолжают приходить к его семье, у которой нет финансовых средств для переезда, а его жена во время одного из таких посещений была изнасилована³⁶. Государство-участник опровергает новые медицинские доказательства на основании отсутствия в них данных, в то время как в медицинской документации никогда не указываются имена нападавших. Автор считает возмутительным тот факт, что государство-участник подвергает сомнению изнасилование его жены, и дополнительно утверждает, что подал заявление на проведение психиатрической экспертизы ее состояния. Поскольку правящая партия и полиция работают сообща, последняя не предоставляет копий заявлений представителям оппозиции и не указывает название правящей партии.

5.4 Во-вторых, в информации о стране, представленной государством-участником в качестве аргумента в пользу того, что первоначальное заявление не было написано

³³ Ibid.

³⁴ Canada, Ministry of Citizenship and Immigration, *Perez v. Canada* (Public Safety and Emergency Preparedness) 2007 FC 627.

³⁵ See decisions of the Federal Court, para. [15], URL: <https://decisions.fct-cf.gc.ca/fc-cf/decisions/en/item/49849/index.do?r=AAAAAQAW|m5vcnRoIGFIZXJpY2FulGxvZ2jlgE>.

³⁶ В качестве доказательства автор представляет справки о выписке из больницы, медицинские свидетельства и заявления его матери и подруги его жены.

на официальном бланке, ничего не говорится о том, что специальный официальный бланк существует. Исходный документ содержал всю необходимую информацию. Автор заявляет, что государство-участник, по-видимому, не знает, что бенгальские цифры отличаются от тех, которые используют на Западе.

5.5 В-третьих, автор утверждает, что тот факт, что письмо от его бангладешского адвоката было написано через два месяца после проведения дознания в полицейском участке, не имеет значения, поскольку адвокаты имеют право подтверждать устное общение в письменном виде позже. Государство-участник при этом игнорирует содержание письма.

5.6 Более того, полиция не оказывает помощи в отправлении правосудия и по-прежнему неохотно проводит расследования против правящей партии³⁷. Власти не защищают людей от преследования со стороны государства³⁸. Злоупотребления, включая убийства, со стороны сил безопасности остаются безнаказанными³⁹. Периодически политическая принадлежность становится мотивом для ареста и судебного преследования⁴⁰. С 2013 года тысячи активистов и представителей оппозиции были арестованы и тайно содержатся под стражей без суда и следствия⁴¹. В 2009 году с момента прихода к власти партии «Авами Лиг» было зафиксировано более 320 случаев насильственного исчезновения, в том числе 50 последующих убийств⁴². Жертвами исчезновений становились люди, связанные с оппозиционными партиями⁴³. Согласно сообщениям, силы безопасности подвергали политических оппонентов и критиков пыткам⁴⁴. В том, что касается произвольного лишения права на жизнь, существующее правительство представляется еще худшим вариантом, чем его предшественники⁴⁵. Закон об особых полномочиях позволяет совершение арестов и содержание под стражей без наличия ордера⁴⁶.

5.7 Автор отмечает, что недавно ему было предъявлено обвинение в вымогательстве, несмотря на то, что он сам находился в Канаде. Он представил копии судебных документов, первоначальное заявление и ордер на арест. Он утверждает, что он предоставил многочисленные доказательства в поддержку своей позиции.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник представило дополнительные замечания по существу сообщения в вербальной ноте от 11 июня 2020 года. Оно отмечает, что 21 июня 2018 года старший сотрудник иммиграционной службы отклонил ходатайство автора о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, поскольку автор, по всей вероятности, не удовлетворяет необходимым критериям в соответствии с подпунктом f) пункта 1 статьи 34 Закона об иммиграции и защите беженцев, в связи с постановлением Федерального суда о том, что имеются основания

³⁷ Asian Human Rights Commission, “Asia Report 2016: Bangladesh”.

³⁸ United Kingdom, Home Office, “Country Policy and Information Note: Bangladesh: Opposition to the government”, January 2018.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ Human Rights Watch, “‘We don’t have him’: Secret Detentions and Enforced Disappearances in Bangladesh”, 6 July 2017, URL: <https://www.hrw.org/report/2017/07/06/we-dont-have-him/secret-detentions-and-enforced-disappearances-bangladesh>; Amnesty International, “Caught between fear and repression: Attacks on freedom of expression in Bangladesh”, URL: <https://www.amnesty.org/en/documents/asa13/6114/2017/en/>; and United States Department of State, “2017 Country Reports on Human Rights Practices: Bangladesh”, URL: <https://www.state.gov/reports/2017-country-reports-on-human-rights-practices/bangladesh/>.

⁴² Ibid.

⁴³ United States Department of State, “2016 Country Reports on Human Rights Practices: Bangladesh”.

⁴⁴ United Kingdom, Home Office, “Country Policy and Information Note Bangladesh: Opposition to the government”, January 2018.

⁴⁵ Asian Human Rights Commission, *Asia Report 2016: Bangladesh – Policing System Stands Against the Purpose of Administering Justice*, URL: <http://www.humanrights.asia/wp-content/uploads/2021/03/ASIA-REPORT-2016.pdf>.

⁴⁶ United States Department of State, “2017 Country Reports on Human Rights Practices: Bangladesh”.

сделать вывод, что Националистическая партия Бангладеш занимается подрывной деятельностью с применением силы и/или террористической деятельностью. При оценке безопасности обычно принимаются собственные показания заявителя о членстве в организации, которая предположительно занимается подобной деятельностью. Стандартом оценки является принцип «имеются разумные основания полагать», т. е. «добросовестное предположение о реальной возможности на основании достоверных доказательств». Утверждения о непричастности автора к насилию были приняты, однако для оценки безопасности этот факт является несущественным по сравнению с фактом его членства в Националистической партии Бангладеш. Федеральный суд дал разрешение в том, что касается решения по заявлению автора о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, но отклонил его заявление о судебном пересмотре 17 июля 2019 года.

6.2 Государство-участник отмечает, что автор подал ходатайство о проведении оценки риска до высылки после первоначального обращения в Комитет. Ему следовало сначала представить новые доказательства национальным органам власти, что можно было сделать в ходатайстве об отсрочке высылки, и таким образом остановить немедленную высылку. Отсрочки предусмотрены для случаев, когда отказ в отсрочке подвергнет заявителя риску смерти, экстремальных санкций или бесчеловечному обращению и когда отсрочка может привести к тому, что постановление о высылке станет недействительным⁴⁷. Отсрочка и оценка риска перед высылкой имеют разные цели, критерии и последствия.

6.3 Государство-участник вновь заявляет, что в Бангладеш в большей степени подвергаются риску лица, занимающие высокие политические посты. Высокопоставленные представители оппозиции, особенно члены Националистической партии Бангладеш, при нынешнем правительстве сталкиваются с высокой степенью опасности оказаться арестованным и получить обвинение⁴⁸. Участвуя в демонстрациях, члены этих партий подвергаются высокому риску ареста и актов насилия⁴⁹.

6.4 Государство-участник отмечает, что в задачу оценки безопасности не входит установление потребности автора в защите. Власти страны неоднократно приходили к выводу, что он не заслуживает доверия и что он не представил достаточных доказательств своего членства в Националистической партии Бангладеш, а также своих утверждений о преследованиях. Повторяя свои аргументы (пункты 4.2–4.12), государство-участник добавляет, что автор упомянул о своем участии в митингах протеста в своем первоначальном представлении в Комитет, однако в своем ходатайстве о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания он неоднократно отрицал свое участие в них. В документах для Комитета он указал, что принимал участие в протестных митингах и демонстрациях, но в ходатайстве по соображениям гуманности и сострадания отрицал свое участие в «харталах». Вопреки своему представлению в Комитет, он также утверждал в ходатайстве по соображениям гуманности и сострадания, что никогда не обвинялся в совершении преступления. В заявлении, представленном в Комитет, он утверждал, что у его семьи нет средств, чтобы покинуть Бангладеш, однако властям государства-участника он заявил, что его доходы постоянно растут и что он посылает деньги своей семье. Государство-участник утверждает, что все вышеизложенное свидетельствует о его недобросовестности.

6.5 Государство-участник опровергает утверждение о том, что выводы национальных органов были произвольными или равносильными отказу в правосудии. Слова о «североамериканской логике и опыте», которые цитирует автор, не упоминаются в анализе и решении Федерального суда по указанному делу. Два из

⁴⁷ *Perez v. Canada* (Public Safety and Emergency Preparedness).

⁴⁸ Australia, Department of Foreign Affairs and Trade, “DFAT [Department of Foreign Affairs and Trade] Country Information Report: Bangladesh” (2 February 2018), URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/1424361/4792_1518593933_country-information-report-bangladesh.pdf.

⁴⁹ *Ibid.*

предположительно новых медицинских документов были рассмотрены и отклонены как Отделом по защите беженцев, так и Отделом апелляций по делам беженцев. Кроме того, утверждение автора о том, что полиция не предоставляет копий заявлений представителям политической оппозиции, не согласуется с тем, что он, как утверждается, представил заявление в полицию о нападении на его брата. Более того, информация о стране указывает на то, что для первоначального заявления требуется специальный бланк, который он предположительно представил в отношении дела о предполагаемом ложном вымогательстве. В информации о стране не содержится однозначного указания на то, что «Авами Лиг» никогда не называется в заявлениях о возбуждении уголовного дела, но в любом случае ничто не свидетельствует о том, что брат автора знал о принадлежности нападавших к «Авами Лиг» и сообщил об этом полиции. Государство-участник опровергает аргумент автора о бенгальских цифрах, поскольку даты в документах указаны цифрами, используемыми на Западе.

6.6 Если Комитет признает участие автора в политической жизни, то его известность была не настолько большой, насколько он утверждает. Трудно признать, что организационный секретарь мог отсутствовать во время очень важных выборов 2014 года, и автор не сумел адекватно разъяснить свои обязанности. Более того, он предпочел вернуться в Бангладеш и приехал в Канаду, не намереваясь просить убежища.

6.7 Государство-участник подтверждает свою позицию в отношении наличия альтернативного убежища внутри страны для автора. Оно далее подчеркивает, что предполагаемый ордер на арест является несущественным для альтернативного убежища внутри страны, поскольку общенациональной полицейской компьютерной системы не существует, а о преступлениях сообщается только в своей юрисдикции⁵⁰. Государство-участник также повторяет свое сомнение в достоверности и доказательной ценности письма бангладешского адвоката автора и документов, связанных с предполагаемым делом о вымогательстве (см. пункты 4.5 и 4.8). Далее оно отмечает расхождения в представленных автором материалах и утверждает, что существует очень мало доказательств того, что против него было возбуждено дело о вымогательстве.

6.8 Государство-участник отмечает, что автор не представил никаких доказательств того, что его жена подала в полицию жалобу на свое изнасилование. Медицинские документы не могут служить свидетельством того, что за изнасилованием стоит «Авами Лиг», а само изнасилование не является доказательством опасности для автора лично. Предположительно новые документы вопреки утверждениям не содержат результатов психиатрической экспертизы, и не добавляют в этом отношении никакой новой информации. Заявление подруги его жены, данное без присяги, основано на сведениях из вторых рук и не является объективным доказательством. Аналогичным образом ничто не указывает на то, что Отдел по защите беженцев дал произвольную оценку письмам от Националистической партии Бангладеш, большинство из которых содержит очень мало подробностей и были составлены без личного знакомства с автором. Государство-участник вновь заявляет, что в Бангладеш легко получить поддельные документы и поддельный перевод и что автор не выполнил свои обязательства, связанные с бременем доказывания. Кроме того, подлинность заверенных копий полицейских или судебных документов может быть проверена только путем сравнения их с оригиналами, которые не могут запрашиваться третьими лицами⁵¹. Оно также повторяет, что общие условия в стране не могут служить доказательством его утверждений.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7. В своих дополнительных комментариях от 26 июля 2020 года автор еще раз утверждает, что государство-участник не сочло его членство в Националистической партии Бангладеш заслуживающим доверия в рамках процедуры предоставления

⁵⁰ United Kingdom, Home Office, *Report of a Home Office Fact-Finding Mission: Bangladesh*, p. 72.

⁵¹ Immigration and Refugee Board of Canada, Chief Metropolitan Magistrate, Responses to Information Requests, para. 4.2.

убежища, однако признало его неприемлемым в его ходатайстве о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания на основании того же членства, должности и деятельности в Националистической партии Бангладеш. Он отмечает, что государство-участник соглашается с тем, что рядовые члены оппозиции, участвующие в политической деятельности и демонстрациях, сталкиваются с преследованиями. Информация о стране, в которой утверждается, что поддельные письма можно легко получить, была получена 14 лет назад и была написана неизвестным юристом в ответ на вопрос, и не может считаться надежным доказательством⁵². Более того, свидетельств широкого распространения подделок в стране недостаточно для отклонения иностранных документов. Автор отмечает, что в обвинительном заключении по делу о вымогательстве упоминается, что обвиняемые «являются активными активистами указанной политической группы» и что информация о стране подтверждает, что ложные обвинения и изнасилование жены используются в качестве тактики против оппонентов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Согласно правилу 97 своих правил процедуры, прежде чем рассматривать содержащиеся в сообщении жалобы, Комитет должен установить, является ли данная жалоба приемлемой в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Согласно требованиям подпункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все эффективные внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал ходатайство об административной отсрочке высылки и что в случае отказа он мог бы обратиться в Федеральный суд за разрешением на пересмотр дела и за судебным приостановлением высылки. Вместе с тем Комитет отмечает, что такой судебный пересмотр основывается в основном на процедурных вопросах и не предполагает рассмотрения дела по существу⁵³. Более того, когда высылка откладывается, это делается для того, чтобы дать возможность провести оценку рисков перед высылкой, в то время как в проведении такой оценки автору было отказано. Учитывая, что государство-участник не сочло значимым ряд элементов, которые не были рассмотрены национальными властями, Комитет не видит достаточных конкретных оснований полагать, что последующая оценка риска до высылки представляла бы собой эффективное средство правовой защиты для автора. Таким образом, Комитет считает, что в связи с вышеизложенным автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

8.4 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждения автора по пункту 1 статьи 9 являются несовместимыми с Пактом *ratione materiae*. Он считает, что автор не представил какого-либо достаточного объяснения того, каким образом государство-участник нарушит его права в результате его высылки в Бангладеш, создав опасность причинения непоправимого вреда, предусмотренного статьями 6 и 7 Пакта⁵⁴. Комитет приходит к выводу о неприемлемости этой части сообщения в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

8.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора об опасности в результате высылки в Бангладеш являются неприемлемыми ввиду явной необоснованности. Вместе с тем Комитет отмечает, что автор объяснил, почему он опасается преследования по возвращении в Бангладеш и

⁵² Canada, Minister of Citizenship and Immigration, *Veres v. Canada* [2001] 2 FC 124 (TD), para. 19.

⁵³ *Монхе Контрерас против Канады* (CCPR/C/119/D/2613/2015), п. 7.3.

⁵⁴ *Н.Д.Ж.М.Д. против Канады* (CCPR/C/121/D/2487), п. 10.3; и *С.К. против Канады* (CCPR/C/127/D/2484/2014), п. 8.4.

почему он считает, что оценка его дела властями государства-участника была ошибочной. Комитет считает, что для целей приемлемости автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта. Таким образом, Комитет объявляет сообщение приемлемым в части утверждений, касающихся этих статей, и переходит к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушит свои обязательства по статьям 6 (1) и 7 Пакта в случае его высылки в Бангладеш из-за его членства в Националистической партии Бангладеш, занимаемой им там должности и деятельности. Он утверждает, что неоднократно подвергался нападениям, вымогательствам и избиениям со стороны головорезов правящей партии «Авами Лиг», что он находится в розыске в соответствии с Законом об особых полномочиях, а также в связи с ложным обвинением в вымогательстве, и что по той же причине эти головорезы преследовали и нападали на его семью и изнасиловали его жену.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого как вред, предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта. Комитет также указал, что такая опасность должна носить личный характер⁵⁵ и что при рассмотрении вопроса о весомости оснований для установления наличия реальной опасности причинения непоправимого вреда применяется высокий порог⁵⁶. Поэтому необходимо учитывать все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение в области прав человека в стране происхождения автора. Комитет далее ссылается на свои решения, согласно которым значительный вес должен придаваться проведенной государством-участником оценке, а рассмотрение и оценка фактов и доказательств для определения такой опасности, как правило, должны проводиться органами государств-участников Пакта⁵⁷, если только не будет установлено, что такая оценка носила явно произвольный характер или была равносильна очевидной ошибке или отказу в правосудии⁵⁸.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что следует должным образом учесть выводы его национальных властей, с учетом того, что было проведено множество добросовестных и независимых оценок утверждений автора. Отдел по защите беженцев, Отдел апелляций по делам беженцев и сотрудник по оценке рисков до высылки пришли к выводу, что автор не заслуживает доверия, поскольку его заявления уклончивы и противоречивы, а представленные документы и информация о стране недостаточно подкрепляют его утверждения. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что власти государства-участника не могут отклонить его заявление о членстве в Националистической партии Бангладеш как недостоверное в рамках процедуры предоставления убежища, но при этом принять его для отклонения ходатайства о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Комитет отмечает, однако, что процедура предоставления убежища в государстве-участнике и оценка безопасности, проводимая

⁵⁵ *X против Дании* (CCPR/C/110/D/2007/2010), п. 9.2; *А.Р.Дж. против Австралии* (CCPR/C/60/D/692/1996), п. 6.6; *X против Швеции* (CCPR/C/103/D/1833/2008), п. 5.18; и *А.Е. против Швеции* (CCPR/C/128/D/3300/2019), п. 9.3.

⁵⁶ *X против Дании*, п. 9.2; *X против Швеции*, п. 5.18; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁵⁷ *Пиллаи и др. против Канады* (CCPR/C/101/D/1763/2008), п. 11.4; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

⁵⁸ *Й.А.А. и Ф.Х.М. против Дании* (CCPR/C/119/D/2681/2015) п. 7.3; *Резаифар против Дании* (CCPR/C/119/D/2512/2014), п. 9.3; и *А.Е. против Швеции*, п. 9.3.

по ходатайствам на таких основаниях, имеют разные цели и разные требования о предоставлении доказательств: в первом случае применяется критерий «большей вероятности», а во втором критерий «наличия разумных оснований полагать».

9.5 Однако вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, правильно ли национальные власти оценили вероятность реальной опасности непоправимого вреда в случае возвращения в Бангладеш. Чтобы обосновать существование такого риска, автор ссылается на ряд предполагаемых происшествий и обстоятельств, включая аресты, нападения и вымогательства, особенно в период с 2012 по 2015 год. Комитет отмечает, что 1 января 2014 года после нескольких таких предполагаемых происшествий автор приехал в Канаду по делам, не обратился за защитой и вернулся в Бангладеш. Его возвращение в Канаду 6 апреля 2014 года также было связано с деловыми целями, а с просьбой о предоставлении убежища он обратился только 27 июня 2014 года. Комитет считает, что поездки автора, особенно его добровольное возвращение в Бангладеш, а также отсутствие его комментариев по этому вопросу подрывают его доводы о наличии опасности. Кроме того, поскольку он утверждает, что данная опасность подтверждается письмом его адвоката об ордере на обыск, выданном в отношении автора в соответствии с Законом об особых полномочиях, Комитет отмечает позицию государства-участника о том, что письма за подписью адвоката, в которых говорится, что лицо разыскивается в соответствии с Законом об особых полномочиях, без номера дела или судебного акта, а также номера ордера не заслуживают доверия, поскольку их легко получить, а подписавшие их лица признаются, что выдают, чтобы облегчить въезд в Канаду. Аналогичным образом в отношении дела о предполагаемом вымогательстве Комитет отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, т. е. после получения письма адвоката от 15 марта 2017 года, информирующего его об обвинении, автор отрицал, что когда-либо обвинялся в совершении преступления в Бангладеш. Более того, он не объяснил, как получил документы, копии которых, согласно информации о стране, ему как лицу, скрывающемуся от правосудия, или его представителю выданы бы не были.

9.6 Кроме того, Комитет отмечает, что автор не сумел убедительно опровергнуть причины, по которым государство-участник решило не принимать в качестве доказательства опасности причинения ему непоправимого вреда его заявления и документы, касающиеся предполагаемого разграбления его дома (пункт 4.9), предполагаемого нападения на его брата (пункты 4.2, 4.9 и 6.5) и нападения на его семью, включая предполагаемое изнасилование его жены (пункты 4.5 и 4.10). В частности, Комитет отмечает, что автор не смог доказать, что предполагаемое изнасилование его жены было совершено головорезами «Авами Лиг», чтобы отомстить ему. Комитет считает, что аргументы автора о степени тщательности рассмотрении его дела властями государства-участника, которые выявили значительное число несоответствий в его рассказе и представленных документах, а также их предполагаемом игнорировании происхождения доказательств не позволяют сделать вывод о том, что их оценка предполагаемого интереса к нему властей Бангладеш была произвольной или равносильной отказу в правосудии.

9.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в Бангладеш для автора существует альтернативный вариант убежища внутри страны. Государство-участник утверждает, что после предполагаемого изнасилования его жена и сын переехали туда, где, по всей видимости, они в дальнейшем жили без происшествий и где предполагаемый ордер на арест не мог повредить автору. Государство-участник также утверждает, что с юридической, экономической, культурной или лингвистической точек зрения обоснованным было бы внутреннее переселение. Комитет также отмечает, что автор оспаривал существование альтернативного варианта убежища внутри страны со ссылкой на заявления своей матери и подруги жены, которые, как отметило государство-участник, не являются объективными доказательствами. Таким образом, Комитет не может сделать вывод о том, что оценка государством-участником существования альтернативного варианта убежища для автора внутри была произвольной или что она была равносильна отказу в правосудии. Комитет принимает к сведению ситуацию с правами человека в Бангладеш, но, оценивая в целом различные представленные ему сведения, считает,

что автор не доказал наличие личной опасности причинения ему непоправимого вреда в случае высылки в Бангладеш. Поэтому, не умаляя того факта, что государство-участник остается обязанным принимать во внимание ситуацию в стране, в которую предполагается выслать автора сообщения, и не преуменьшая озабоченности, которые могут обоснованно выражаться в отношении общей ситуации с правами человека в Бангладеш, Комитет не может сделать вывод о том, что представленная ему информация подтверждает, что в случае высылки в Бангладеш автору будет угрожать личная и реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

10. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, приходит к выводу, что принудительное возвращение автора в Бангладеш не будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 и статьей 7 Пакта.
